

ТОРСТЕН ЦАЦ
МИХАЭЛЬ ФУКС-ГМБЕК

ГОРЯЩИЕ СЕРДЦА
неофициальная биография
RAMMSTEIN

ROCK FM
95.2

Торстен Шац
Михаэль Фукс-Гамбёк
Rammstein. Горящие сердца
Серия «Music Legends & Idols»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28760702

Rammstein. Горящие сердца: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-134310-1

Аннотация

Ни одна другая немецкая группа не вызывает столь противоположных реакций как Rammstein. Их либо любят, либо ненавидят, и третьего не дано. Эпатажные тексты их песен нарушают все мыслимые табу, а специфический ритм, фирменный стиль и сценические выступления узнаваемы во всем мире. Где бы они ни выступали, их везде встречают на ура. Культовая и одна из самых успешных немецкоязычных групп, покоряющая чарты по всему миру на протяжении более 20 лет.

Эта неофициальная биография рассказывает историю Rammstein – от создания группы до альбома *Liebe ist für alle da*. Подробно, непредвзято, взвешенно.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие. Почему эта книга о Rammstein?	6
1. Rammstein: любить или ненавидеть	10
2. Предыстория: в андерграунде ГДР	15
3. После падения Берлинской стены: начало	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Михаэль Фукс- Гамбёк, Торстен Шац Rammstein. Горящие сердца

Торстен Шац посвящает эту книгу Тиму, Филипу и Монике, и благодарит их за терпение и непрекращающуюся любовь.

Михаэль Фукс-Гамбёк благодарит всех своих женщин-муз и надеется, что они понимают, что это про них (да, мама, про тебя тоже!). Он особенно благодарен своей прекрасной дочери Паулине – его ежедневному, неисчерпаемому источнику вдохновения.

Michael Fuchs-Gamböck, Thorsten Schatz
BIS DAS HERZ BRENNT

Печатается с разрешения издательства Heel Verlag GmbH

Для оформления обложки фотоматериалы предоставлены фотобанком Getty Images

© 2009 Originally published in German by HEEL Verlag GmbH, Germany, under the title: Bis das Herz brennt. Die inoffizielle Rammstein Biografie.

Предисловие. Почему эта книга о Rammstein?

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК:

Я помню как сейчас восхитительный ранний вечер летом 1995 года, когда я впервые встретился с шестью джентльменами из Rammstein. Их куратор в лейбле Motor Music, которую я тогда знал уже несколько лет, похвасталась мне – музыкальному журналисту, что они подписали договор с новой группой, пишущей абсолютно невиданную музыку. Более того: сама по себе группа Rammstein – это настоящее произведение искусства.

Мне прислали пять песен из их дебютного альбома *Herzeleid*, который должен был выйти через несколько недель. Прослушав их несколько раз, я поначалу не испытал особого восторга. Тем не менее, я всё равно согласился на интервью с группой в Мюнхене, где я тогда жил. Так и произошла та первая встреча в прекрасный летний вечер в классическом баварском пивном саду.

Шестёрка Rammstein вызывала симпатию с первого взгляда. На интервью они производили впечатление немного неуклюжих, но одновременно с этим весьма уверенных в себе и остроумных людей. А главное – они точно знали, куда они метили: на самый верх. Это гипертрофированное чув-

ство собственного достоинства произвело на меня сильное впечатление, поскольку как минимум в тех пяти вещах группы, которые мне прислали, я не услышал особенного потенциала стать хитами.

В тот же вечер они выступали в маленьком клубе с короткой получасовой программой перед весьма, скажем так, немногочисленной публикой. Под конец они там же представили в качестве моделей новейшую коллекцию шляп молодой авангардной модистки из Мюнхена, ловко вышагивая с причудливыми нагромождениями на гордо поднятых головах по узенькому помосту.

После этого странного выступления я по-прежнему не верил, что группа Rammstein совсем скоро по-настоящему прославится. Однако было ясно, что этот восточногерманский секстет был одним из немногих музыкальных коллективов послевоенного времени, обладавший собственным художественным видением.

То, что любопытствующий зритель мог видеть и слышать, было бескомпромиссно, провокационно, неоднозначно и невероятно оригинально. И после того, как мне в 1997 году наконец-то довелось впервые побывать на концерте Rammstein лично, я был полностью убеждён в их феноменальной оригинальности. Уже тогда у меня созрела мысль: «Они тебе интересны, когда-то ты ещё захочешь написать о них книгу, и довольно скоро они будут достойны того, чтобы кто-то это сделал». И если честно: почему бы не я?

ТОРСТЕН ШАЦ:

Впервые я осознанно отметил существование Rammstein в 1997 году, когда их хит *Engel* с утра до вечера звучал по радио. Я был поражён, что песня такой первобытной мощи и с таким своеобразным текстом передаётся по государственному радио. И как истинного фаната Эннио Морриконе, меня восхитила при этом противоречивая смесь меланхоличной вестерн-мелодии, тяжёлых гитар и мрачного вокала.

С того момента я беспрестанно слежу за карьерой Rammstein – не обязательно всё время с энтузиазмом, но всегда как очарованный наблюдатель. Потому что Rammstein всегда вызывают противоречивые реакции – они время от времени шокируют, но в любом случае всегда остаются крайне интересными. Именно поэтому я воспринял с восторгом идею стать соавтором биографии Rammstein.

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК / ТОРСТЕН ШАЦ:

Мы оба, как постоянные соавторы, всегда находящиеся в поиске оригинальной материи, на протяжении многих лет с неослабевающим интересом наблюдаем за безусловно умопомрачительной, уникальной карьерой группы Rammstein. Мы прошерстили массу сайтов и форумов поклонников группы, перечитали бесчисленное количество газетных статей и интервью и собрали множество информации о группе – всё это для того, чтобы в один прекрасный день прийти к вы-

воду: биография Rammstein должна быть написана, она наверняка станет захватывающим произведением о современной истории, практически триллером.

Сейчас мы уповаем только на то, что благосклонные читатели уверятся в том, что наша «игра с огнём» себя оправдала. Так или иначе мы хотим поблагодарить издательство НЕЕЛ за то, что нам дали шанс исполнить вынашиваемое годами желание и что теперь оно в этом издании воплотилось в жизнь.

Аугсбург/Веннигсен, осень 2009 года

АВТОРЫ

1. Rammstein: любить или ненавидеть

Возможно, карьера группы Rammstein – самая поразительная за всю историю немецкой поп-музыки. Ведь после некоторых сложностей в начале первый альбом с довольно старомодным названием *Herzeleid* – дебют восточно-берлинской/шверинской группы Rammstein – в 1996 году превратился в настоящего мегалидера продаж. *Herzeleid* не только продержался в топ-50 лучших альбомов в Германии на протяжении нескольких недель и пять раз поднимался в хит-парады в течение первых двух лет после выхода, но и был продан в общей сложности в количестве полумиллиона копий. Даже осенью 1997 года пластинка всё ещё была в первой десятке альбомного хит-парада в Германии, вплоть до того момента, как следующий альбом группы – *Sehnsucht* – поступил в продажу, немедленно скакнув с нуля до первого места в чартах.

С момента их большого прорыва в 1997 году в Германии Rammstein вызвали на родине не одну волну горячих споров в прессе, потому что их коммерческий успех был настолько заметным, что ни одно СМИ не могло обойти их стороной. В то время в связи с группой речь часто шла о «неонацистском роке», о «беспощадной эстетизации фашизма», об «аб-

солютно бессмысленном и бессодержательном выпячивании силы» – так писали журналы *Stern* и *Spiegel* о группе, воспалявшей умы до крайности.

Сама группа называла себя «современными шоуменами». Впрочем, из-за противоречивых и чрезвычайно эмоциональных дискуссий вокруг их творчества «развлечение» – это не первое слово, приходящее на ум в связи с Rammstein: в текстах группы было слишком много насилия, а также педофилии, инцеста, некрофилии и прочего безобразия. Словом, слишком смело играли музыканты с огнём (как в переносном смысле, так и в прямом – на сцене).

Кроме того, было ещё название группы, напоминавшее о городке Рамштайн в земле Рейнланд-Пфальц, где в 1988 году во время авиашоу произошла ужасная катастрофа, унёсшая жизни 70 человек. И вдобавок ко всему были выступления на сцене, во время которых шесть полуобнажённых мужчин поигрывали своими натренированными мышцами, за чьими спинами вспыхивал фейерверк, а во время одноименной песни «Rammstein» лидера группы Тилля Линдемманна, облаченного в специальный костюм, поливали огнем из огнемета. Это зрелище? Шоу в чистом виде? Кокетничанье со «злом», что бы оно ни значило? С создания группы в 1994 году музыканты Rammstein ничего не объясняли.

Таким образом они предоставляли и предоставляют до сих пор поводы для нападков и критики, служат объектом преклонения для поклонников и хранят верность своей игре

с провокацией. Всё это привело к тому, что вот уже после выхода пяти студийных альбомов, продолжительных турне по всему миру и показателей продаж, превративших их в самую успешную немецкоязычную группу в США, Rammstein уверенно укоренились на мировом рок-Олимпе.

До сей поры группу, похоже – по крайней мере при взгляде со стороны, – нисколько не волнуют все нападки. Вновь и вновь ходят слухи о роспуске группы, хотя группа с момента своего создания выступает в неизменном составе. Но вопреки слухам они всякий раз даже после многолетних перерывов погружаются с головой в работу, чтобы тщательно подготовить следующую главу их столь горячо обсуждаемой, противоречивой истории успеха.

Похоже, группу Rammstein постоянно привлекает искусство провокации и провокация в искусстве. Весомую часть своего творчества музыканты посвящают шизофрении, опасностям, наваждениям – иначе говоря, личному апокалипсису. Этими темами восточногерманские рокеры занимались и занимаются по сей день. Эпатаж, по всей видимости, доставляет им массу удовольствия.

При этом бросается в глаза, что особенно в текстах песен со второго альбома *Sehnsucht*, несмотря на все провокации, агрессию и отсутствие табу, кроется сильное стремление к романтике. В этом плане и по сей день ничего не изменилось. То есть, может быть, музыканты Rammstein – глубоко в душе романтики? «Нам, конечно, очень приятно, – рассуждал

Флаке в интервью с музыкальным журналом *Zillo* в выпуске 9/1997, – когда люди видят в наших текстах романтический смысл. Но мы не хотим никому навязывать, как нужно понимать наши песни. Искусство лишь тогда свободно, когда оно не разъясняется, а остаётся открытым любой интерпретации». Например, название альбома *Sehnsucht*, на первый взгляд такое романтическое... «Необязательно, – возражает Флаке в том же сентябрьском номере *Zillo* 1997 года. – Мы выбрали это название прежде всего потому, что в нём есть отсылка к теме болезненной зависимости, проходящей в самых разных формах красной нитью через все наши песни. То есть, речь идёт о ревности (*Eifer-Sucht*¹), сексуальной зависимости (*Sex-Sucht*), зависимости от кокаина (*Kokain-Sucht*), зависимости от смерти (*Todes-Sucht*) и так далее. Не обязательно романтично, как видите, или я заблуждаюсь?»

Вероятно, именно такие высказывания кое-что говорят о притязаниях группы и о сопровождающих её с 1995 года недоразумениях в обществе. Ведь Rammstein постоянно утверждали (утверждают и сейчас), что они не хотят объясняться. Вот что сказали члены группы в пятом номере журнала *Musikexpress/Sounds* от 1997 года: «Если людям кажется, что наше творчество их провоцирует, пожалуйста, и дальше так себя чувствуйте. Если вы считаете нас романтиками, мы, конечно, тоже не против. Даже если вы над нами смеётесь, как над комедиантами, это тоже совершенно в порядке. Мы

¹ Sucht (нем.) – Зависимость, мания – Прим. пер.

же скорее назвали бы себя „современными шоуменами“».

Таким образом Rammstein – это шоумены сегодняшнего, а может быть, и завтрашнего дня: они скандальны, радикальны, эпатажны и порой банально злобны. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении, их творчество относится к традиции страшных историй, кошмаров, классической чёрной романтики. Навязчивые идеи, насилие, страсть, паранойя, извращение – пусть всё это и присутствует в песнях Rammstein, их музыка всё же переполнена вечным стремлением к спасению.

Если рассматривать композиции Rammstein в таком аспекте, то вместо того, чтобы опрометчиво отмахнуться от них как от дурацких фашистских песен, они в какой-то момент начинают приобретать почти апокалиптические масштабы, выходя за границы каких бы то ни было низкопробных политических направлений. «Политика, – как рассказали члены группы в интервью журналу *Soundcheck* в шестом номере за 2001 год, – не интересует нас нисколько. Тем не менее, если кто-то и захочет нас куда-то определить политически, то уж ни в коем случае не к правым. Конечно, мы хотим своим творчеством эпатировать. Тем не менее я думаю, в силу странных обстоятельств нашего времени это отнюдь не нормально. Наша эпоха настолько сложна и непрозрачна, что на неё можно реагировать только путём провокации».

2. Предыстория: в андерграунде ГДР

По сравнению с Западом в Германской Демократической Республике панк-музыка была куда более сильным, яростным и бунтарским протестом против государства. Тогда как западные панк-музыканты протестовали против инертной ментальности хиппи и против как прагматичного, так и неосознанного западногерманского мещанства, в Восточной Германии панки в первую очередь отчаянно боролись с теснотой и репрессивным характером навязанной социалистической системы. Иными словами, это был призыв к свободе. И они неутомимо провозглашали его все десять лет с 1979 вплоть до падения Берлинской стены в 1989 году.

Власти ГДР реагировали быстро и жёстко, на панк-группы буквально сыпались запреты на выступления. Свою роль сыграл и подрыв панк-сообщества как такового госбезопасностью, называвшейся для краткости Штази². Органам удалось завербовать некоторых стукачей из рядов панк- и рок-групп и внедрить своих сотрудников в музыкальные круги. Но государство атаковало панков и официальными, жестокими методами: их сажали в тюрьму по надуманным причи-

² Сокращение от *Ministerium für Staatssicherheit*, министерство государственной безопасности ГДР – Прим. пер.

нам. На концертах полиция устанавливала на проходах заграждения и сдерживала публику с полицейскими дубинками в руках, чтобы не дать ей подойти ближе к сцене. Полиция задерживала панков, произвольно останавливая их для проверки документов, и была всегда готова как арестовать, так и избить их. Но панки защищались. Они вырывались и убегали или просто перепрыгивали через заграждения, что, в свою очередь, воспринималось полицией как повод и приглашение ещё больше колотить панков.

Тем не менее панк-сообщество не сдавалось. Всё было с точностью до наоборот: они выжили в социалистической системе и процветали вопреки и благодаря давлению государственной власти. Панк-культура, благодаря своей способности к развитию и силе сопротивления, служила платформой и художественной отправной точкой прежде всего для музыкантов с необычным творческим потенциалом, энергией и мощным напором – тех, кто хотел нести в мир свои идеи в форме песен. Поэтому вовсе не удивительно, что именно в этой андерграунд-культуре начали свою карьеру и получили первый опыт работы в коллективе шесть музыкантов, желавшие воплотить в жизни свои творческие идеи и в последствии ставшие всемирно известными как Rammstein.

Среди них был 16-летний Кристиан Лоренц по прозвищу Флаке, для которого знакомство с рок-цирком началось в 1983 году в Восточном Берлине, где он учился на слесаря-инструментальщика. Однажды на школьном концерте

он познакомился с Александром Кринингом, игравшим на ударных в группе Feeling Berlin, который, в свою очередь, познакомил Флаке с харизматичным гедонистом, 35-летним певцом и лидером группы Александром «Алёшей» Ромпе. Флаке, уже имевший на тот момент некоторый опыт игры в ритм-н-блюз группах, хотел, наконец, попробовать что-то новое и присоединился к группе как клавишник. На одной из репетиций он познакомился с 18-летним Паулем Хирше, который позднее начал называть себя Паулем Ландерсом, проходившим тогда обучение по профессии механика радиоаппаратуры. И хотя Пауль уже играл на гитаре в панк-группе Die Firma, он поддался на уговоры Александра Крининга и вступил также в Feeling Berlin, продолжая играть в обеих группах параллельно.

На первой встрече группы Пауль произвёл на Флаке своей импозантной бородкой сильное впечатление. Паулю же Флаке показался странным. С его очками и шейным платком он выглядел интеллигентом и студентом. Тем не менее после первых общих репетиций они подружились и вместе стали членами группы. Название Feeling Berlin они хотели, впрочем, изменить, потому что так же назывался один древний, старомодный танцевальный оркестр. Так название сократилось до Feeling B.

Со стилем группы они к тому моменту ещё не определились. Ясно было лишь одно: их музыка должна быть быстрой, интенсивной и звучать как рок. Они просто начали играть

вместе и хотели посмотреть, что из этого получится. Флаке замещал на электрооргане марки Weltmeister отсутствующего басиста и играл написанные им самим партии к песням, которые в силу доисторического происхождения отечественного синтезатора звучанием всегда немного напоминали детские песенки. Алёша кричал под эту музыку в микрофон, Пауль рвал свою гитару как можно громче, а Александр изо всех сил молотил по ударной установке.

Музыка группы вначале, как у многих панк-групп, была дилетантской, необузданной, но всегда весёлой, и самое главное, громкой. При этом исподволь выработался их стиль – своего рода «фан-панк», который Feeling В вскоре понесла в соответствующие панк-бары и клубы. Группа организовывала свои выступления самостоятельно и порой собирала за выходные 200 марок, на что они потом и жили. На своих концертах они регулярно приводили зал в возбуждённо-восторженное состояние, превращавшее всё действие в полный хаос. В этом, впрочем, был также виноват алкоголь, употреблявшийся как публикой, так и музыкантами с большой радостью и иногда без меры. В силу растущей популярности группы ранние и идеальные к подпеванию песни группы *Mix mir einen Drink*³ и *Wir wollen immer artig sein*⁴ вскоре превратились в классику панк-сцены.

Песни понемногу приобретали чёткость структуры, и

³ (нем.) Намешай мне коктейль – Прим. пер.

⁴ (нем.) Мы хотим всегда быть послушными – Прим. пер.

группа становилась всё более узнаваемой, в том числе и за пределами андерграунд-сцены. Так, их пригласили сняться в документальном фильме о рок-группах под названием *fliüstern & SCHREIEN*⁵, создававшемся по инициативе властей ГДР. Они тем самым решили прекратить отрицание существования панка, желая, однако, держать движение под контролем. Фильм был призван показать панк как одно из буйных, но безобидных явлений музыкальной культуры. В этом документальном фильме, шедшем на экранах кинотеатров в 1988 году, помимо Feeling B были представлены коллективы Silly, Chicoree, Sandow, а также упоминались This Pop Generation и Die Firma. Разумеется, неподходящие и непривлекательные стороны панк-рока, а именно яростные тексты, пьяные музыканты и развязная публика в фильм не вошли. Такие сцены тщательно удалялись в монтажной, а на экран проецировались только приличные интервью и фрагменты концертов. Иными словами, фильм показывал строго официальную, обрубленную и искажённую картину рока в ГДР того времени.

В реальности, однако, именно во второй половине 80-х годов в ГДР существовала намного более богатая и живая музыкальная культура с очень разветвлённым андерграундом и бесчисленным количеством групп. Музыканты зачастую играли в нескольких группах одновременно, помогая там, где кого-то не хватало, и посещали концерты других групп или

⁵ (нем.) Шёпот & КРИК – Прим. пер.

встречались на вечеринках.

Точно так же в середине 80-х попал в панк-культуру и Тилль Линдеманн. В конце 1985 года будущему фронтмену Rammstein подарили ударную установку, на которой он играл для себя, без какого бы то ни было музыкального образования. Кроме того, он время от времени принимался петь во время работы, плетя корзины. Тилль знал много молодёжи, которая играла в разных группах, и сам тоже непременно хотел заниматься музыкой.

4 января 1986 года он отмечал своё 22-летие, пригласив на день рождения пару друзей и несколько любительских рок-групп. Они приехали в основном из Шверина, где у Тилля были знакомые. В числе гостей был Йорг Э. Мильке, по кличке Стив, который достал для групп музыкальное оборудование. Тилль, лишь поверхностно знавший Стива, разговорился с ним и рассказал про свои упражнения на барабанной установке. Стив предложил как-нибудь попробовать поиграть вместе, сам он – на бас-гитаре, а Тилль – на ударных, а петь будут оба. После первой встречи всё пошло очень хорошо, но для полного счастья гаражной группе не хватало гитариста. Но тот гитарист, на которого они оба рассчитывали, постоянно болел, а потом вообще переехал в другой город. Тилль со Стивом сначала решили вообще отказаться от идеи иметь постоянного гитариста в группе и приглашали на репетиции и первые выступления каждый раз нового кандидата. Так или иначе в качестве певца и постоян-

ного члена группы к ним присоединился Штефан Шрёдер. К ним постоянно приходили новые музыканты, из которых один даже играл на трубе. Это было пусть и не совсем типично для панк-группы, но они были открыты любым, даже самым сумасшедшим идеям и развлечениям, что закрепило за ними репутацию популярной группы для истинных ценителей. Группа репетировала у Стива или у Тилля дома.

Будущий вокалист Rammstein жил тогда в умиротворении птичьего заповедника в крытой камышом хижине на северном берегу озера Шверинер-зе, неподалёку от местечка Хоэн-Фихельн. Оно находится в 15 километрах к югу от Висмара и насчитывает около 700 жителей. Именно там, на севере земли Мекленбург – Передняя Померания, пересеклись пути будущих членов группы Rammstein, когда Пауль и Флаке с группой Feeling B приехали в Хоэн-Фихельн с целью провести небольшой местный фестиваль под открытым небом и выступить на нём в качестве хедлайнера, записи выступления которого должны были использоваться в документальном фильме *flüstern & SCHREIEN*.

Группа Feeling B провела к тому времени уже целую неделю в Хоэн-Фихельне, когда однажды после похода по местным барам они познакомились с фотографом, представившимся Поппке, который договорился о возможности группе выступить. Поппке хотел представить Feeling B одному своему другу. Так они все вместе отправились к какому-то дому по полудикому полю. Сильно пьяные музыканты устроили

там шумную вечеринку, мало заботясь в праздничном угаре о том, что по соседству с ними были отдыхающие, проводившие вечер за бокалом красного вина со свечами. Дом принадлежал Тиллю Линдемманну, который сам там тоже присутствовал и предоставил музыкантам возможность оторваться по полной.

После этой бурной ночи они стали бывать в домике, который Тилль делил с некоей пожилой дамой, всё чаще и подружились с будущим фронтменом группы Rammstein.

Тилль познакомил Пауля и Флаке с ещё одним музыкантом, позднее ставшим членом Rammstein – Рихардом Круспе, которого Тилль частенько приглашал в качестве гитариста в группу First arsch. Рихард, впрочем, перебивавшийся тогда случайными заработками, играл на гитаре не только там. Его основным коллективом была панк-группа Das elegante Chaos.

Общение между теперь уже четырьмя будущими музыкантами Rammstein – Тиллем, Паулем, Флаке и Рихардом – становилось всё теснее. Они постоянно встречались, а Пауль и Флаке, которые к тому времени уже жили в одной квартире в Восточном Берлине, регулярно ездили к Тиллю в гости на отдых. К тому времени они уже начали играть вместе, поскольку Пауль тоже на время вступил в группу First arsch.

Рихард и Пауль помогали группе First arsch во время провокационных выступлений в ходе её первых гастролов по дюжине восточногерманских городов. Группа сжигала на кон-

цернах старыя аўтамабілі і разносіла сцэну вдрэбезгі. В бoльшoм барабaнe ударнoй устанoвкi сiдeлa парoчкa живых куриц. А Тилль вceгдa пeл нa бис и дaжe пoдыгрывaл нa бас-гитaрe.

Рихард нaчaл игратъ eщё и в гpуппe Die Firma, в кoтoрoй тaкжe игpaл Пауль пaрaллeльнo гpуппe Feeling B и кoтoрaя пoслужилa связным звeнoм к eщё oднoму музыкaнту, пoзднee вoшeдшeму в Rammstein: Кpистoфy Шнaйдeру. Будущий барабанщик Rammstein с сaмoгo нaчaлa, тo eсть с 1983 гoдa, вxoдил в кpуг вepных пoклoнникoв гpуппe Feeling B, сoпpoвoждaвших гpуппу нa прoтяжeнии мнoгих лeт. Сaм Кpистoф, будучи тoгдa 16-лeтним студeнтoм училищa связи, oснoвaл в 1984 гoду гpуппу пoд нaзвaниeм Sam's Dice Group в чeсть старoй пeсни Джимми Хeндрикca. Пoслe тoгo, кaк oдин из члeнoв гpуппe бeжaл из ГДР нa Зaпaд, гpуппa рaзвaлилaсь. Пoслe этoгo Кpистoф, eдинствeнный из Rammstein, прoшёл тpёхлeтнюю службу в Нaциoнaльнoй нaрoднoй aрмии ГДР. Зa этo вpeмя злoсть пo oтнoшeнию к систeмe ГДР у Кpистoфa дoшлa дo тoчки кипeния, и eму зaxoтeлoсь выплeснуть свoи чувствa нaружy. Пoэтoму, вepнувшись из aрмии в 1988 гoду, oн oснoвaл пaнк-гpуппу Keine Ahnung и, пoмимo этoгo, нaчaл игратъ нa ударных в гpуппe Frechheit. В тo вpeмя Шнaйдeр, кaк eгo чaстo нaзывали для кpaткoсти, пpoдoлжaл хoдить нa кoнцeртy Feeling B и в итoгe пoзнaкoмился с сaмими музыкaнтaми и их oкpужeниeм. Пoслeднee сoстoялo в числe прoчeгo из дружeствeннoй пaнк-гpуппe Die

Firma, благодаря чему он познакомился с Паулем Ландерсом. Группа, в свою очередь, в конце 1980-х годов искала нового барабанщика, так что Кристоф вступил в группу. Он уже знал немного Пауля и познакомился с ним поближе во время совместной игры в группе.

Таким образом уже в 1987 году пять будущих музыкантов Rammstein знали друг друга и играли совместно в разных группах. Только шестой член группы, Оливер Ридель, тоже родом из Шверина и самый молодой музыкант в коллективе, тогда – ещё – не занимался музыкой вообще и не знал своих будущих коллег. Во второй половине 80-х годов он обучался в училище на штукатура. По окончании учёбы недолгое время работал по профессии, хотя и без большого желания, потому что считал музыку намного интереснее. До падения Берлинской стены Оливер ещё вовсю работал с гипсом, занимаясь ремонтом фасадов и стен. На его любимом инструменте, бас-гитаре, он начал играть только после того, как ГДР прекратила существовать.

Остальные пять членов группы играли в разных группах и занимались музыкой. Особенно хорошо это получилось у Флаке и Пауля, поскольку Feeling B стала в конце 80-х группой известной на всю страну, которая, впрочем, в силу признания в государственных ведомствах культуры, выражавшемся в категоризации, отходила от своих субкультурных корней всё дальше. Чтобы иметь возможность официально давать концерты на общественных площадках и вы-

пускать пластинки (что не было дозволено большинству андерграундных групп в ГДР), Feeling B необходимо было пройти процедуру категоризации. Для этого исполнители или группы должны были предоставить свои песни государственному ведомству по культуре. Специальная комиссия оценивала эстетическое и содержательное наполнение песен и выносила решение о присвоении исполнителям одной из категорий: «любительская танцевальная музыка», «профессиональные исполнители» или, например, «вокально-инструментальный ансамбль». Получив статус «ансамбль танцевальной музыки», группы считались официально признанными и таким образом могли не только свободно распространять свою музыку, но и пользоваться привилегиями, которые оставались недоступны другим музыкальным коллективам. Так, например, прошедшие категоризацию группы могли беспрепятственно получить музыкальные инструменты.

Так было и с Feeling B, которая ещё в 1983 году получила статус «группа особой категории». При повторном рассмотрении группа получила статус «высшей категории», а в 1988-м – статус группы «особой категории с правом на концертную деятельность». Коллектив пользовался открывшимися возможностями, гастролировал по всей ГДР, а в 1989 году записал на студии звукозаписи Amiga – государственном монополисте – первый официальный в ГДР панк-альбом под названием *Hea Noa Noa Noa Hea Noa Hea*.

Флаке и Пауль из Feeling B, равно как и Тилль, Рихард и Кристоф из First Arsch, Das Elegante Chaos и Die Firma, не только набирались таким образом опыта как музыканты, но и компенсировали повседневные разочарования тесноты и несвободы ГДР. Как бы хорошо ни адаптировалась пятёрка музыкантов к тем условиям, однако вскоре и эти рамки стали им тесны. Их музыкальный потенциал оказался скованным системой, в то время как в них кипело желание развиваться. Сильнее всего это выражалось у Рихарда Круспе: он чувствовал себя в западне, не дающей ему воплощать музыкальные идеи. Поэтому в 1988 году в возрасте 21 года он переехал из Шверина в Восточный Берлин, в район Пренцлауэр-Берг. Однако Рихарду не удалось там завязать знакомств. Он жил на задворках улицы Люхенер-штрассе и упражнялся в полном одиночестве в своей квартире в игре на гитаре.

Вскоре, 10 октября 1989-го Рихард начал остро чувствовать время больших перемен в ГДР, которые впоследствии круто изменили его жизнь, как и жизни остальных будущих членов Rammstein. Волей случая Рихард попал в тот день в Восточном Берлине на одну из многочисленных демонстраций против режима ГДР. Во время демонстрации его задержала полиция и доставила на грузовике в отделение полиции в районе Вайсензе, где его держали три дня без объяснения причин. После того, как его отпустили, незадолго до падения Берлинской стены 9 ноября 1989-го он бежал в Австрию через тогдашнюю Чехословакию и Венгрию.

За два дня до задержания Рихарда Флаке тоже чуть было не попался в лапы полиции в Восточном Берлине. В начале октября 1989-го он с друзьями был на демонстрации у Гефсиманской церкви. Полиция окружила его приятелей в метро на Шёнхаузер-аллее. Арестовали всех, кроме Флаке, – ему удалось скрыться до того, как ситуация усугубилась. Когда он два дня спустя пришёл на репетицию своей группы, он оказался один в репетиционном помещении – все его друзья были арестованы.

Флаке и Рихард испытали на собственном опыте, как в те недели 1989 года правительство ГДР жестоко и отчаянно пыталось удержать власть. Но прогнившая изнутри система доживала свои последние часы. Усугубление экономической ситуации, неспособность правительства под руководством Эриха Хонеккера следовать новому курсу Михаила Горбачёва, направленного на обновление Советского блока и предполагавшего расширение свобод граждан, – всё это привело граждан государства рабочих и крестьян в такую ярость, сдерживать которую уже было невозможно. Гнев этот, впрочем, находил себе выход не путём насилия, а трансформировался в бесчисленные мирные демонстрации против режима ГДР и за свободу слова, передвижения и СМИ. Как и Рихард Круспе, десятки тысяч людей воспользовались лазейкой в Венгрии, которая летом 1989 года открыла границу с Австрией, чтобы бежать из ГДР. Или же они вырывались на свободу Запада через посольства ФРГ в Восточной Евро-

пе, как, например, в Праге.

Власти ГДР оказались беспомощны и не могли решить, как реагировать на происходящее. С одной стороны, было решено разгонять демонстрантов дубинками, с другой – социалистический режим слегка отпустил вожжи. Если признанным рок-группам было разрешено выезжать с концертами на Запад задолго до этого, весной 1989 года зелёный свет дали и неизвестным коллективам. Верхушка ГДР хотела предположительно отправить на Запад и тем самым избавиться от неудобных режиму музыкантов, чтобы хоть немного снизить градус кипящего недовольства среди населения.

Так или иначе 26 мая 1989 года Feeling B выступила по другую сторону Берлинской стены, в Западном Берлине, что они с тех пор стали делать всё чаще и чаще, так как группа получила визу, разрешающую ездить в ФРГ с концертами. В то время как ГДР медленно разваливалась, Флаке, Пауль и другие члены Feeling B, будучи на гастролях в ФРГ, могли почувствовать вкус свободы Запада.

Время от времени они выступали в Западном Берлине. Так было и 9 ноября, группа выступала в районе Кройцберг в клубе Pike. Они ничего не подозревали о падении Берлинской стены вплоть до того момента, как в клубе неожиданно появились несколько музыкантов из восточноберлинской группы Die Skeptiker. Выступающие были ошарашены – насколько невероятной казалась тогда эта новость. Они не могли поверить, что стена действительно пала. По окончании

концерта им немедленно захотелось попасть в Восточный Берлин. Но пограничные пункты были настолько переполнены, что им ничего не оставалось, как отпраздновать как следует новую свободу с соответствующим количеством алкоголя в Западном Берлине.

Полный драматизма крах Германской Демократической Республики и последующее объединение Германии 3 октября 1990 г. стали событиями мирового масштаба, изменившие коренным образом жизнь граждан бывшей ГДР. Радость объединённой, единой Германии была поначалу в прямом смысле слова безграничной. Но вскоре начали возникать вопросы, ведь новое влияние Запада принесло с собой неизвестность. Что будет дальше? Каких изменений ещё ожидать? Как и всех остальных граждан бывшей ГДР, эти вопросы волновали Тилля, Флаке, Рихарда, Оливера, Кристофа и Пауля.

Для них первые годы после объединения Германии ознаменовались прежде всего тем, что они основали группу, в которой они играют до сих пор: Rammstein.

3. После падения Берлинской стены: начало

Воссоединение Германии и внезапно открывшееся «окно» на Запад застали врасплох граждан канувшего в лету государства рабочих и крестьян. За 40 лет его существования в сознании людей прочно закрепилась уверенность в том, что свою жизнь им точно придётся провести «при социализме». На это, однако, можно было хотя бы положиться. А теперь и эта константа испарилась. По этой причине многие граждане бывшей ГДР – когда волна эйфории спала – реагировали сдержанно и неуверенно. Так было и с Флаке, Паулем и Тиллем, которые тогда ещё не могли понять, какие возможности открылись перед ними. Многие граждане ГДР отмечали позже, что падение Берлинской стены стало вехой, масштаб которой было невозможно оценить в первые недели. В конечном счёте вся их жизнь изменилась. Смена жизненных обстоятельств была и для Тилля Линдемманна связана с сомнениями. В интервью журналу *WOM-Magazin* в сентябрьском выпуске 2004 года он говорил: «Мне было страшно. Я боялся, что теперь всё пойдёт по наклонной. Замкнутое пространство, в котором мы тогда были в ГДР, создавало иллюзию уверенности». В Западной Германии Тилль оказался впервые только после падения стены. «Приветственные

деньги», которые ФРГ выдавала всем въезжающим гражданам ГДР, он потратил очень скромно: купив лишь йогурт и мармеладных мишек, он поскорее отправился домой в Шверин.

Быстрее всего адаптировался к новой жизни Рихард Круспе. Он сразу воспользовался обрётённой свободой и начал вести активную деятельность. После того, как он бежал через Венгрию в Австрию, он отправился в Западный Берлин сразу после падения стены. Но там он не нашёл ничего, за что можно было бы зацепиться в его музыкальных интересах. Он не смог встретить там музыкантов, с которыми он мог бы реализовать свои идеи. По прошествии года поисков и сомнений Рихард возвратился в Шверин, где ему предстояло встретить Тилля Линдемманна. Будущий гитарист Rammstein присоединился на некоторое время в качестве басиста к рок-группе Das Auge Gottes, которая просуществовала с 1989 по 1998 год. Но это было лишь временным решением для Рихарда. В 1991 году он основал группу Orgasm Death Gimmick, в которой он был гитаристом. В 1992 году Рихард, который тогда называл себя только Цвен Круспе, рассказывал молодёжному журналу *NM!Messitsch* о том, как создавалась эта группа: «Я хотел создать свою группу и искал для неё музыкантов. Так я встретил Сашу, который сейчас играет у нас на ударных, и Франциску из Inchtabokatables. Мы попробовали играть вместе, и Франци была не в восторге. Как раз в тот день, когда она решила уйти, к нам присоединился Мартин (тепе-

решный басист). Мы попробовали с ним, и дело пошло. Дитмар (трубач и вокалист) тогда целый год болтался без дела, читал книги... размышлял о жизни. В какой-то момент он начал петь, и когда Мартин его спросил, не знает ли тот хорошего вокалиста, он ответил, что хороших вокалистов вообще-то нет – кроме одного, разумеется. На этом наша группа укомплектовалась».

Orgasm Death Gimmick стала для Рихарда основной площадкой для творчества. Он, тем не менее, не терял связи с Паулем и Флаке, которые начиная с середины 80-х жили в одной квартире на улице Фербеллинер Штрассе в Восточном Берлине в районе Пренцлауэр Берг.

Они остались там жить и после объединения Германии, где бурлила альтернативная субкультура – среди художников, музыкантов и сквотеров. Нередко им приходилось опасаться нападений скинхедов. Их группа Feeling B собиралась с начала 1990 года также в этом районе в студии Wydoks по адресу Шёнхойзер-аллее, 5. Там Рихард собрал вместе с Паулем 16-дорожечный рекордер, на котором зимой 1991-го Orgasm Death Gimmick сделали свои первые записи. Писали они, впрочем, без Пауля – у него не было времени.

Хотя альбома из тех песен не получилось, некоторые из тех текстов появились всё же позже в песнях Rammstein, такие, как, например, *Sex is a battle, love is a war*. Эта строчка вошла в альбом *Herzeleid* в песне *Wollt ihr das Bett in Flammen sehen?* и дословно переводится как «Секс – это битва, любовь

— это война». В то же время Рихард написал некоторые музыкальные отрывки которые позднее были включены в песню *Sehnsucht*, заглавную песню второго альбома Rammstein.

Рихард разослал записи Orgasm Death Gimmick нескольким лейблам звукозаписи, но те отказались сотрудничать. В 1993 году он собрал ещё одну группу, которая опять же не имела успеха. Возможно, смесь металла, джаза, гранжа, фанка и регги, которая была характерна для Orgasm Death Gimmick, была слишком непривычна для компаний звукозаписи. Благодаря всем этим жанрам, на пересечении которых создавался музыкальный материал, эта группа стала для Рихарда площадкой, на которой он мог экспериментировать со звуком.

В 1992-м, после года проведённого в Шверине, с целью расширения площадки для музыкальных экспериментов Рихард решил попробовать себя в Берлине ещё раз и переехал к Кристофу Шнайдеру, с которым тогда жил ещё один человек: Оливер Ридель.

Олли к тому времени бросил работу штукатура и в возрасте 20 лет решил наконец посвятить себя музыке и игре на бас-гитаре. Когда он набрался достаточно опыта, ему представился шанс присоединиться к восточноберлинской группе Inchtabokotables, которая в 1992-м выпустила свой первый альбом *Inchtomanie*. Благодаря сочетанию фолка, панка, хард-рока, индастриала и мидивал-фолк-рока в песнях группа произвела фурор в рок-сообществе Германии. Осно-

ванная в 1991 году, группа *Inchtabokatables*, чьё название заимствовано из австралийского сленга и обозначает тех, кто уходит из бара не оплатив счёт, имела для рок-группы весьма странный состав. Члены группы играли на двух скрипках, виолончели, бас-гитаре и барабанной установке. Электро- и акустическая гитары отсутствовали. *Inchies*, или *Inchties*, как их для краткости называли фанаты из-за того, что полное название группы скорее походило на скороговорку, так виртуозно извлекали из инструментов дикое звучание, что очень скоро за ними закрепились в СМИ такие прозвища как «дервиши со смычками», «улётный кельтский пого» и «виртуозы от дьявола».

После выхода альбома *Inchtomanie* басистка Франци Андердрайв (Франциска Шубер) по причине беременности покинула группу. На время её отпуска по беременности *Inchtabokatables* искали Франци замену. Они спросили Оливера Риделя, и тот не без колебаний согласился. С самого начала он дал понять, что собирается играть с ними только один год – как в итоге и получилось. Оливер участвовал в записи альбомов *White Sheep* в 1993-м и *Ultra* годом позже. Помимо этого, ему удалось набраться опыта живых выступлений на многочисленных концертах группы, которая со временем становилась всё более и более популярной. Так могло продолжаться и дальше...

Но судьба распорядилась иначе. Спустя некоторое время Оливер понял, что ему хочется создавать отличную музыку

от той, что ему могли предложить Inchies. Ему казалось, что в музыкальном плане он зашёл в тупик. При этом он был не одинок в этом отношении – практически каждый будущий член Rammstein испытывал чувство стагнации в то время.

Пауль и Флаке тоже понимали, что они перестали развиваться в Feeling B. Ещё с конца 80-х годов у них появились музыкальные идеи и жажда экспериментов, которые они не могли воплотить в жизнь в составе этой группы. В этот период до объединения Германии они основали дуэт Magdalene Keibel Kombo, в котором они вместе с постоянно меняющимися приглашёнными барабанщиками импровизировали и играли композиции, как, например, *Graf Zahl*, в которой они просто считали вслух до тех пор, пока публике не надоест. Эксперименты в таких оригинальных проектах продолжались вплоть до 1993 года. Пауль и Флаке выступали дуэтом везде, где они могли выпустить творческий пар. Так, например, они выступали вместе с Doom Desaster, Tacheles, Kashmir, New Affaire, Stoffwechsel, Frigitte Hodenhorst Mundschenk, B. R. O. N. X., die anderen, Happy Straps, Freygang и die drei von der Tankstelle. Пауль продюсировал многие из тех групп и играл вместе с Флаке на клавишах, гитаре и иногда на ударных.

С конца 80-х – начала 90-х они оба всё больше интересовались электронным звучанием, как, например, даб и техно. Всякий раз, когда они ездили на озеро Шверинер-Зе к Тиллю Линдеманну, они привозили с собой в сельскую идиллию

самые первые звучания в стиле эйсид-хаус, которыми с ними делился друг из Лондона. Это звучание было тогда последним словом в мире музыки, и оно определённо отложилось в памяти молодых музыкантов. Благодаря этому влиянию в начале 90-х они начали использовать в Feeling B драм-машину.

Кроме того, в феврале и марте 1993 года во время гастролей в США Пауль и Флаке соприкоснулись с последними трендами в музыке по ту сторону Атлантики. Но не только они – с ними гастролитовал пришедший на замену Винфриду Кноллю новый барабанщик: Кристоф Шнайдер.

Кнолль сам предложил кандидатуру Кристофа в 1990 году, и последний всё чаще его заменял на концертах. В конце концов Кристоф покинул группы Die Firma, Keine Ahnung и итальянскую Quatered Shadows и присоединился в качестве барабанщика к Feeling B.

Кристоф также принял участие в гастролях Feeling B по США в 1993 году. Выступая на сельских фестивалях и в клубах, группа столкнулась лишь с ограниченным интересом и большим непониманием. В целом турне оказалось для всех довольно неприятным опытом. Однако у поездки была и хорошая сторона: они соприкоснулись с огромным количеством новой музыки, в первую очередь с такими стилями, как гранж и электронная музыка. Пауль, Флаке и Шнайдер наострили уши и впитывали в себя новые влияния как губка. Им всё больше хотелось экспериментировать. Они бы-

ли готовы оставить обаятельное панк-дилетантство прежних лет позади.

Однако это не входило в планы фронтмена группы Алёши Ромпе. Он хотел продолжать в том же духе. Ему было уже за 40, и его всё больше притягивала обычная спокойная жизнь. Поэтому он отказался предпринимать масштабные нововведения. Так музыкальное развитие группы всё больше переходило в руки Флаке и Пауля. В конце 1993 года они работали над выпуском уже четвёртого по счёту альбома Feeling B. Вместе с Алёшей, вернувшимся тогда из своей поездки в Египет, они представили в ноябре того же года по-новому звучащие песни. Новое звучание обеспечило использование сэмплера с внутренним секвенсором. С его помощью они могли на фоне уже записанных мелодий и брейкбитов играть и дозаписывать новые дорожки. Эти идеи стали новым вектором развития на будущее. Feeling B впервые работала с компьютерами. Пауль играл на гитаре, а Шнайдер сводил лупы и ударные. В этот период были созданы некоторые композиции, которые позднее были частично использованы в музыке Rammstein.

Члены группы Feeling B хотели изменить её музыкальное направление, однако фронтмен группы Алёша был против. Ему не нравилось механическое и доступное всем звучание. В результате он отказывался писать тексты и петь под такую музыку. Пауль Ландерс пытался убедить его передумать, но и это ему не удалось.

Ситуацию осложнило и то, что Флаке и Пауль начали замечать, что после объединения Германии Feeling B не могла иметь такого же успеха, как прежде. Ни в Западной Германии, ни тем более в международном масштабе не было спроса на группу из бывшей ГДР.

На Рождество 1993-го Feeling B давала концерт, во время которого Пауль, Флаке и Кристоф почувствовали, что им, возможно, пора заканчивать. Они оборвали своё выступление. Первым оказался Шнайдер, кто сказал, что больше не хочет играть в группе. Флаке и Паулю такое решение было принять тяжелее, поскольку они играли в группе целое десятилетие.

Так или иначе в поиске решения им на помощь пришёл Рихард Круспе. Он тоже понемногу начал уставать от своей группы Orgasm Death Gimmick. Его недовольство было вызвано прежде всего тем, что он не мог найти выход своему поиску нового звучания. Он надеялся найти вдохновение посредством соприкосновения с американской музыкой.

В результате он вместе с Тиллем Линдемманном и Оливером Риделем отправился в США. Все трое впервые оказались в стране, которая была для Рихарда, у которого за плечами была жизнь в сковывающей тоталитарной системе ГДР, олицетворением свободы во всех её смыслах. В вышедшем фотоальбоме *Rammstein* он рассказывает, что именно поездка в США помогла ему понять, какую музыку он хотел играть: «Там я впервые понял, насколько это важно искать, на-

ходить, раскрывать и сохранять свою идентичность. Я осознал тогда, что музыка, которую я играл до того, не имела ничего общего со мной. Когда я вернулся в Германию, у меня появилась идея проекта, который бы создавал немецкую музыку. Я хотел попытаться соединить электронику и гитары, тяжёлые гитары. Это была основная идея»⁶.

Однако Рихард не хотел и не мог реализовать свою идею написания музыки в новом ключе в одиночку. Поэтому он сперва спросил Оливера Риделя, не хотел ли тот к нему присоединиться, а затем и Кристофа Шнайдера. Сдержанный Олли сперва взял время на раздумья, поскольку до того момента он был в группе и Inchtakatables и имел таким образом регулярный приличный заработок. Тогда было ещё непонятно чего ожидать от нового проекта, который в отличие от его основной группы был ещё никому не известен и мог в любой момент провалиться. Тем не менее, Оливер решил рискнуть: он ушёл из Inchtakatables и присоединился к новому коллективу. Кристофа Шнайдера не пришлось долго уговаривать: он с рвением приступил к работе в новой группе. Таким образом к концу 1993-го тройка музыкантов начала сыгрываться вместе, а затем появились и первые песни.

Сперва они рассматривали эту отчаянную затею как осторожную попытку начать что-то новое, что у них, впрочем,

⁶ Hof, Gert: *Rammstein*. Изд. Die Gestalten Verlag, 2001. С. 19 (далее в сносках: *Rammstein*).

очень неплохо получалось, если не считать единственной сложности: писать подходящие друг к другу музыку и слова. Поэтому Рихард решил сконцентрироваться на музыкальной стороне вопроса: он бы писал музыку и играл на инструментах, а кто-то другой писал бы тексты и взял бы на себя вокальное исполнение.

Так возникла кандидатура Тилля Линдемманна, который примерно в начале девяностых начал писать стихи и, возможно, мог бы петь в группе. Рихард вспомнил, что он однажды уже слышал голос Тилля Линдемманна на озере Шверинер-Зе. У него появилась идея, что Тилль мог бы присоединиться к нему и Шнайдеру в качестве певца. У Тилля в то время была небольшая мастерская, в которой он изготавливал корзины. Он часто пел за работой. Когда Рихард услышал его пение, он оказался в полном восторге от голоса будущего фронтмена Rammstein. Он записал его пение и спустя несколько недель позвонил Тиллю с вопросом, не хотел ли тот петь у них в группе. Тилль долго сомневался, но в конце концов Рихарду удалось его уговорить приехать в Берлин вместе порепетировать.

Кристоф Шнайдер считал, что первые попытки пения Тилля – катастрофа. Однако Тилль не сдавался. Шнайдер позже рассказывал об этом в биографии его прежней группы *Feeling B – Mix mir einen Drink*: «Он взял с собой запись и дома пробовал петь на английском. Тогда трудно было себе

представить, что он когда-то станет отличным певцом»⁷.

Ради нового проекта Тилль ушёл из группы First Arch, поскольку там у него не было никаких перспектив. В 1992 году они записали англоязычный альбом *Saddle up*, в котором с ними играла на флейте Татьяна Бессон из группы Die Firma. Год спустя её разоблачили как бывшего информанта Штази, из-за чего ей пришлось покинуть группу. В записи альбома участвовал также в Пауль Ландерс – он играл на гитаре. Тилль исполнял некоторые вокальные партии, но в остальном его роль была играть на ударной установке. Ввиду того, что альбом *Saddle up* плохо продавался, Тилль тогда начал брать занятия по игре на ударных, потому что хотел развиваться в музыкальном плане и быть в этом успешным. Таким образом он всё-таки решился на новый проект вместе с Рихардом, Оливером и Шнайдером. Он даже переехал в Берлин, чтобы иметь возможность репетировать с ними вместе.

Вчетвером они продолжили играть даже несмотря на первые неудачные попытки Тилля в пении. Вскоре появились и первые записи. Тогда в Берлине учредили конкурс для начинающих групп под названием Metrobeat-Festival. Победителя ждал приз: целая неделя записи в профессиональной студии. Условием участия было предоставление демо-записи.

⁷ Galenza, Ronald/Havemeister, Heinz: *Feeling B – Mix mir einen Drink*. Изд. Schwarzkopf & Schwarzkopf, 2002. С. 259 (далее в сносках: *Feeling B*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.